

20

18
167



Р. 952-х LVII

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1907 г.

14 іюня.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ officialный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ въ пользу глухонѣмыхъ.

Комитетъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ вошелъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, отношеніемъ отъ 2 ноября 1906 г. за № 5782 слѣдующаго содержанія:—„Основанное въ 1898 г., по волѣ и указаніямъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Попечительство имени Ея Величества о глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлю обученіе, воспитаніе и призрѣніе глухонѣмыхъ всѣхъ возрастовъ, для чего имъ открыто уже 46 учреждений, расположенныхъ въ пятнадцати губерніяхъ Россійской Имперіи.

Во всѣхъ учрежденіяхъ Попечительства обучаются и содер-

жаты на средства послѣдняго около 2000 глухонѣмыхъ. Не обладая достаточными матеріальными средствами для содержанія означенныхъ учреждений, Попечительство ходатайствовало о разрѣшеніи ему церковнаго сбора по епархіямъ. 15 марта 1902 г. С.-Петербургская Духовная Консисторія отношеніемъ за № 1563, увѣдомила Комитетъ Попечительства, что таковое разрѣшеніе можетъ послѣдовать лишь при условіи исключенія изъ Высочайше утвержденнаго Положенія о Попечительствѣ п. 9 § 10, коимъ разрѣшалось Попечительству производить сборы путемъ устройства концертовъ, спектаклей и др. увеселеній. 20 марта 1904 года послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на исключеніе изъ Положенія о Попечительствѣ п. 9 § 10.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что какъ военныя событія на Дальнемъ Востокѣ, такъ и внутренняя смута лишили Попечительство значительной суммы частныхъ пожертвованій и субсидій, Комитетъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи ему произвести въ будущемъ 1907 г. церковный сборъ въ пользу глухонѣмыхъ во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи въ одинъ изъ дней по Вашему усмотрѣнію и, если можно, собранную сумму доставить чрезъ Консисторію въ Попечительство.

Покорнѣйше ходатайствуя предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ исполненіи изложенной просьбы, Комитетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что отъ разрѣшенія церковнаго сбора въ значительной степени зависитъ дѣятельность Попечительства.

При этомъ Комитетъ имѣетъ честь добавить, что въ настоящее время воспитываются и обучаются на средства Попечительства болѣе 25 глухонѣмыхъ дѣтей духовнаго званія и, что, по разрѣшеніи повсемѣстнаго церковнаго сбора Попечительствомъ, будетъ установлено таковое же число стипендій, которыя и будутъ замѣщаемы исключительно глухонѣмыми дѣтьми духовенства.

Препятствій со стороны Святѣйшаго Правительствующаго

Синода къ производству такого сбора не встрѣчается, о чемъ и было сообщено Управляющимъ Канцеляріей Синода въ письмѣ отъ 26 минувшаго октября за № 11845". —

Въ виду благихъ цѣлей Общества и принимая во вниманіе оскуденіе его средствами, Епархіальное Начальство 15—20 ноября, 1906 г. постановило: разрѣшить произвести въ 1907 г. сборъ за литургіей въ свое время и на ряду съ другими сборами въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ—29 іюля 1907 г. о чемъ, къ надлежащему исполненію, и объявить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—наблюдатель церковныхъ школъ Нолинскаго уѣзда священникъ Евлампій *Стефановъ* въ с. Лекму, Слоб. у.,—1 іюня; учитель Средне-Туршинскаго народнаго училища, Яран. у., Стефанъ *Деведенисъ* въ с. Токтайбѣлякъ, Урж. у.,—7 іюня.

Псаломщикъ Вятскаго Воскресенскаго собора Василій *Балаковъ* назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ, —5 іюня.

На псаломщическія мѣста: бывшій ученикъ 2 класса Вятскаго духовнаго училища, сынъ псаломщика, Михаилъ *Князевъ* допущенъ къ временному исправленію должности псаломщика въ с. Илейское, Нол. у., 1 іюня; бывшій ученикъ 3 класса Уржумскаго уѣзднаго училища, сынъ псаломщика, Димитрій *Елеонскій* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Окунево, Урж. у.,—1 іюня.

Временно исправяющій должность псаломщика с. Медяны, Вят. у., Михаилъ *Червяковъ* утвержденъ въ должности псаломщика—7 іюня.

Перемѣщены: діаконы сель: Колесникова, Сар. у., Александръ *Флоренцевъ* и Чекалды, Елаб. у., Анатолій *Яхонтовъ* одинъ на мѣсто другого, съ возведеніемъ перваго въ санъ священника для служенія въ приписной церкви при деревнѣ Азовой 1—5 іюня; псаломщикъ с. Илейскаго, Нолин. у., Иванъ *Молнъ* въ с. Пантыль, Слоб. у.,—1 іюня; діаконъ с. Рождественскаго, Урж. у., Михаилъ *Стефановъ* въ с. Верхоижское, Яран. у.,—31 мая; священникъ с. Мелянды, Урж. у., Василий *Агафонниковъ* въ с. Нѣму, Нолин. у.,—2 іюня; псаломщикъ Слободскаго Преображенскаго собора Анатолій *Домрачевъ* къ Слободской Николаевской церкви—3 іюня; священникъ с. Большой Норьи, Сар. у., откомандированный для исполненія обязанностей эконома и надзирателя инородческихъ курсовъ, Стефанъ *Ефимовъ* въ с. Арзамасцево, Сар. у., на тѣхъ же условіяхъ—5 іюня; священникъ Уржумскаго Троицкаго собора Ефремъ *Александровъ* въ с. Порѣзь, Глаз. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства—4 іюня.

Уволены за штатъ: діаконъ с. Верхоижскаго, Яран. у., Алексѣй *Россихинъ*—31 мая; священникъ с. Завьялова, Сар. у., Михаилъ *Васнецовъ*—2 іюня.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Вятской духовной Семинаріи.

На запросъ, какъ отнестись къ воспитанникамъ, уволеннымъ изъ Вятской духовной Семинаріи за демонстративный отказъ держать переводные экзамены и подавшимъ заявленія о допущеніи ихъ къ таковымъ послѣ 7 мая, Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ увѣдомилъ Правленіе Семинаріи, что тѣ изъ принесшихъ раскаяніе воспитанниковъ, которые окажутся непричастными къ общесеминарскому союзу, центральному и мѣстному комитетамъ

сего союза и вообще заслуживаютъ снисхожденія, могутъ быть допущены къ производящимся экзаменамъ, если это окажется возможнымъ для самой Семинаріи.

Въ виду того, что означенное увѣдомленіе Учебнаго Комитета поступило въ Правленіе Семинаріи только 30 мая, оказалось положительно невозможнымъ теперь-же допустить тѣхъ или другихъ изъ раскаявшихся воспитанниковъ къ экзаменамъ. Посему Правленіе Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 2 сего іюня, утвержденнымъ 5 того-же іюня Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, постановило произвести переводные экзамены осенью, начиная съ 17 августа, и допустить къ нимъ тѣхъ или другихъ воспитанниковъ какъ изъ тѣхъ, которые уже подали прошенія о допущеніи ихъ къ экзаменамъ, такъ и изъ тѣхъ, которые, быть можетъ, и желали-бы подать, но не подавали, въ виду бывшаго въ № 20 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сообщенія о томъ, что всѣ таковыя прошенія „до полученія тѣхъ или другихъ указаній и распоряженій изъ Святѣйшаго Синода или Учебнаго Комитета оставляются безъ послѣдствій, даже безъ разсмотрѣнія“ (стр. 505),—и только ждуть извѣщенія, что прошенія могутъ быть подаваемы.

Послѣднимъ срокомъ подачи прошеній назначается 15 іюля сего года; прошенія, поступившія послѣ сего срока, разсмотрѣнію подлежать не будутъ.

Экзамены будутъ производиться согласно послѣднему опредѣленію Св. Синода, отъ 20 марта сего года за № 1719, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годичныхъ испытаній (Церк. Вѣд. № 12, стр. 70), т. е. для воспитанниковъ IV кл. по всѣмъ предметамъ курса сего класса, для воспитанниковъ-же первыхъ трехъ и пятого классовъ, по тѣмъ предметамъ курсовъ сихъ классовъ, по которымъ они имѣютъ годовой баллъ ниже 4 (четырехъ).

Къ экзаменамъ будутъ допущены и въ Семинарію приняты только тѣ изъ уволенныхъ за демонстративный отказъ держать

экзамены воспитанниковъ, которые принесутъ искреннее раскаяніе, откажутся отъ „бойкота экзаменовъ“, подадутъ прошенія о допущеніи ихъ къ онымъ, будутъ признаны Правленіемъ Семинаріи заслуживающими снисхожденія и „совмѣстно съ родителями или опекунами, дадутъ рѣшительныя заявленія и завѣренія: первые (воспитанники) въ томъ, что будутъ безпрекословно и точно исполнять все требуемое отъ воспитанниковъ духовно-учебнаго заведенія—Семинаріи, а вторые (родители или опекуны) въ томъ, что всеми средствами будутъ содѣйствовать этому, съ памятованіемъ о томъ, что неисполненіе этого условія хотя-бы въ части, должно будетъ повести къ строгому взысканію до исключенія изъ Семинаріи включительно“ немедленно, при первыхъ-же случаяхъ нарушенія условія.

Отъ Правленія Вятскаго духовнаго училища.

Въ Вятскомъ духовномъ училищѣ съ 15 августа сего 1907 года свободны двѣ надзирательскія должности, соединенныя съ репетиторствомъ учениковъ. Жалованье при готовой квартирѣ и столѣ 300 руб. въ годъ. Приглашаются къ занятію этихъ должностей окончившіе курсъ духовной Семинаріи, особенно имѣющіе практическую подготовку къ воспитательному дѣлу. Прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, вмѣстѣ съ документами и рекомендаціями компетентныхъ лицъ, принимаются смотрителемъ училища до 1 августа 1907 года.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Протоіерейскія: при Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ, при Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ и при Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

Священническія: при Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ и въ

селахъ: Шембети, Кот. у.; Сосновкѣ, Верховсятицѣ, Зюздино-Аванасьевскомъ, Глаз. у.; Космодамианскомъ, Старомъ Торьялѣ и Меляндѣ Урж. у.; Ильинскомъ и Мушѣ, Яран. у.; Холуницко-Троицкомъ, Кругловѣ и Нагорскомъ 2, Слоб. у.; Илейскомъ и Ошлани, Нолин. у.; Тойкинѣ, Сар. у.; Чекалдѣ, Елаб., у. Мултанѣ, Малм. у.

Діаконскія: въ селахъ: Ядгурецкомъ и Понинѣ, Глаз., у.; Юмѣ, Кот. у.; Нагорскомъ, Слоб. у.; Соколовѣ, Нолин. у.; Салтакьялѣ и Рождественскомъ, Урж. у.; Большой Норѣ, Сар. у.

Псаломщическія: при Слободскомъ Преображенскомъ соборѣ, при Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ и въ селахъ: Святопольѣ, Глаз. у.; Тороповѣ и Екатерининскомъ, Кот. у.; при Николаевской церкви с. Истобенскаго, Орлов. у.; Савальяхъ, Малм. у.

СОДЕРЖАНІЕ:—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—О сборѣ въ пользу глухонѣмыхъ.—Перемѣны по службѣ.—Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла

Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій*.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1907 г.

14 іюня.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Духовно-литературныя замѣтки.

IV.

Съ нѣкотораго времени, пожалуй уже съ годъ, въ нашей русской жизни прекратились факты громкихъ дѣятельныхъ, хотя и бессмысленно стихійныхъ, выступленій передовыхъ дѣятелей революціонно-освободительнаго движенія; наши „новые люди“, не смотря на безшабашный задоръ принуждены-таки, видимо, посократить свои революціонные размахи, подѣ энергичнымъ воздѣйствіемъ власти, и пораспрятаться кой-куда по своимъ угламъ. Такое вынужденное бездѣйствіе, понятно, заставило этихъ людей, послѣ бурной, разрушительной работы, предаться подобію мирнаго житія по пріютившимъ ихъ угламъ и на свободѣ, въ кру-

гу своихъ родныхъ и знакомыхъ, осуществлять въ обыденной жизни, въ семейныхъ отношеніяхъ „новые“, независимые отъ старыхъ традицій, христіанскихъ и общечеловѣческихъ, принципы социалистической морали. Какъ протекаетъ, въ какія удивительныя формы выливается теперешнее существованіе „новыхъ людей“ безъ всякихъ предрасудковъ, все это успѣла отразить и представить текущая беллетристическая литература, старающаяся идти въ ногу, не отставая ни на шагъ отъ самой дѣйствительности. Послѣднія книжки ежемѣсячниковъ и даже недѣльныхъ иллюстрацій изобилуютъ уже художественными изображеніями жизни и времяпрепровожденія нашихъ „новыхъ людей“ съ явнымъ сочувствіемъ со стороны писателей ихъ независимымъ рѣчамъ и поведенію, какъ они обнаруживаются въ обществѣ и семьяхъ, полуразрушенныхъ уже раньше ихъ же тлетворными теоріями.

Жутко и тяжело становится на душѣ, когда пробѣгаешь эти послѣднія откровенія родной литературы: какъ могли только дойти наши „новые люди“ до такого безшабашнаго отрицанія и погранія самыхъ священныхъ основъ нравственности и какъ это достааетъ рѣшимости у писателей открыто выражать имъ свои симпатіи!.. Страшно было читать и слышать про активныя выступленія революціонеровъ, страшно за цѣлость внѣшнихъ пріобрѣтеній культуры, за гибель удобствъ и красоты внѣшней житейской обстановки культурнаго человѣка. Но теперь приходится признать, что не въ этомъ главное зло; страшная бѣда, надвигающаяся на насъ вмѣстѣ съ революціоннымъ движеніемъ, грозитъ нашему обществу въ другого конца и дѣлаетъ уже свои опустошенія въ другой области. Надо опасаться гибели духовно-нравственныхъ пріобрѣтеній культурнаго человѣка, огрубѣнія и полного затемненія тонко-развитыхъ глубоко-вкорененныхъ пока въ немъ чувствъ чести, долга, вѣры въ правду и добро и замѣны ихъ грубыми животными инстинктами. Страшно то, что идетъ, выступаетъ теперь съ торжествомъ на смѣну человѣка зоологи-

чeskій типъ чeлoвѣкообразнаго животнаго и начинаетъ уже открыто и безстыдно возвѣщать свою скотскую мораль и проводить ее въ жизнь. Намъ думается, что именно начало этого страшнаго своимъ мрачнымъ трагизмомъ конца нашей общественной разнуданности съ ея грубымъ матеріализмомъ и освѣщаютъ теперь наши беллетристы, сами не сознавая ужаса изображаемыхъ ими жизненныхъ фактовъ и явленій.

Какъ-то мучительно гадливо останавливаться неизвращенному нравственно чeлoвѣку на подробномъ изложеніи подобныхъ произведеній, но пастырю, ради цѣлей духовнаго врачеванія страшнаго нравственнаго недуга, обходить ихъ съ полнымъ пренебреженіемъ неизвинительно. И потому отмѣтимъ злѣе одно такое произведеніе, самое крупное и болѣе жизненно и широко изображающее „мирное проявленіе новой морали“ въ обычной житейской обстановкѣ. Это—романъ г. Арцыбашева „Санинъ“, печатающійся съ первыхъ книжекъ „Современнаго Мира“ за этотъ годъ. Санинъ, имя молодого чeлoвѣка-героя романа, оказывается въ мирной обстановкѣ родной семьи въ тихомъ городкѣ, гдѣ онъ и проводитъ праздно время среди подобной себѣ компаніи молодыхъ мужчинъ и женщинъ разнаго положенія, но приблизительно, одинаково бездѣльныхъ и безпутныхъ, хотя и съ завистью поглядывающихъ на окончательную независимость отъ старой морали своего идола—Санина. Время проводится сытыми, здоровыми бездѣльниками въ пошленькихъ развлеченіяхъ и ненасытномъ вождельніи женщинъ и мужчинъ другъ къ другу. При чемъ Санинъ до того оказывается нравственно независимымъ, что вождельетъ явно къ родной сестрѣ Лидѣ и глубоко сожалѣетъ, что „глупый предразсудокъ какой-то“ мѣшаетъ все же достиженію гнусной цѣли... Зато онъ одобрительно относится къ явно гибельному сближенію ея съ однимъ военнымъ изъ веселой компаніи, находя естественнымъ для „молодой самки свободный выборъ самца“; а когда Лица оказывается въ критическомъ положеніи, родной братъ открыто совѣтуетъ сестрѣ насильно „пре-

кратить физиологическій процессъ“. Но дѣвушка предпочитаетъ все же лучше утопиться отъ стыда; тогда Санинъ спасаетъ сестру своими новыми соображеніями. Въ запасѣ есть выходъ въ лицѣ простоватаго ухаживателя Лиды, котораго она безсердечно раньше отвергала. Онъ и теперь возьметъ ее, лишь бы изъясвила къ нему, хоть наружно, благосклонность. Такъ дѣло и устраивается. Братъ приводитъ падшую сестру къ ея простаку-поклоннику, доказываетъ ему какъ дважды-два четыре, что въ поступкѣ Лиды нѣтъ и глѣни чего-либо позорнаго и ему слѣдуетъ лишь радоваться, что теперь она идетъ за него... Пока романъ еще не конченъ, но довольно, думается, и того, что напечатано, для сужденія о высотѣ морали „новыхъ“ независимыхъ людей. Но что особенно здѣсь страшно, такъ это — неоспоримая реальность существованія подобныхъ типовъ. Да, читатель, г.г. Арцыбашевы, создавая своихъ „Санинныхъ“, — нимало не фантазируютъ, а описываютъ то, что есть; ихъ „заслуги“ только въ преклоненіи предъ такими „новыми“ модами, въ возведеніи ихъ на пьедесталь!.. Но, Боже, что же можетъ статься съ семьей и обществомъ и существованіемъ самой родины нашей, если никакія силы не выступаютъ на борьбу съ явнымъ упадкомъ въ молодомъ поколѣніи вѣковѣчныхъ, животворныхъ религіозно-нравственныхъ основъ?! Одна здѣсь остается надежда на спасеніе: это — живучесть въ русской народной душѣ свѣтлыхъ и чистыхъ евангельскихъ началъ, которыя лишь временно и насильно затемнены теперь, чтобы при первомъ благопріятномъ случаѣ разбить кору матеріализма и засіять надъ родиной съ новой силой! И, на ряду съ мрачно надвигающимся матеріализмомъ, можно уже и теперь, къ утѣшенію скорбящихъ вѣрующихъ душъ, замѣчать у насъ проблески религіознаго пробужденія и близкаго торжества родного православія... Но объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

С. А. В.

Хорошій священникъ.

У насъ теперь мало не только „добрыхъ пастырей“, готовыхъ душу свою положить за овецъ, но мало и такихъ священниковъ, которые пользуются любовью большинства прихожанъ и именемъ „хорошихъ священниковъ“, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Отъ чего же это?.. Неужели священнику трудно жить и служить такъ, чтобы прихожане любили и считали „хорошимъ священникомъ“? И что для этого требуется отъ него?

Имѣлъ недавно случайную бесѣду съ однимъ крестьяниномъ. Спрашиваю его, кто у нихъ священникомъ. Называетъ знакомаго человѣка.

— Что, нравится народу?

— Такъ то, говорить, ничего... По службѣ хорошъ, голосъ чистый, пріятный... но на счетъ другихъ дѣлъ... на счетъ денеговъ, значить, не совсѣмъ.

— Что много беретъ?

— То-то много. Оно бы ничего, если бы бралъ съ кого слѣдуетъ... примѣрно, съ богатыхъ. Пущай беретъ по положенію значить. Но бѣдныхъ зачалъ обижать—это ужъ нехорошо.

— Что, очень много развѣ требуетъ?

— То-то много. Бѣдняку иному лишнюю копейку негдѣ взять, а онъ и съ нихъ наравнѣ съ богатыми, по положенію, хочетъ брать. Не такъ давно было такое дѣло. У одного бѣднаго человѣка померла жена. За отпѣтіе просить два рубля. Тотъ сталъ умолять: больше рубля, говорить, не могу дать, негдѣ взять, и этотъ рубль, говорить, занялъ. А батюшка и слышать не хочетъ: это, говорить, ничего, что занялъ, я, говорить, и то занимаю иногда. Гдѣ хочешь, говорить, найди, а не то хоронить не стану, по закону три дня продержу. А вѣдь ничего не подѣлаешь, нашему брату съ ними спорить нельзя: нашель кое-какъ еще рубль и отдалъ. Все село бѣдняка пожалѣло: давно хлѣбъ покупаешь, пятеро дѣтей да еще вотъ новая бѣда—

семья осиротѣла. А батюшка, духовный отецъ нашъ и наставникъ, значить, нашъ—въ немъ ни капли жалости не оказалось!

— Да, дѣйствительно не по-пастырски поступилъ... А какъ онъ съ господами то живетъ? (въ селѣ много чиновничества).

— Да съ ними то онъ въ дружбѣ. Только обидѣли его недавно господа то.

— Какъ?

— Недавно батюшка самъ былъ именинникъ, такъ всю ночь съ ними въ карты игралъ да 40 рублей проигралъ. Такъ что ему именины рублей въ 80 встали!

— Сорокъ рублей проигралъ? Батюшка это?

— Да, батюшка. Да еще матушка, говорятъ, три рубля.

— Ого-го... Ничего... Значить, любятъ же въ карты играть?

— Да у насъ кто не любилъ: всѣ священники, кромѣ о. Николая, картежники были. Публика, видишь, большая и все, бишь, знакомство...

— А о. Николай развѣ не игралъ?

— Нѣтъ не игралъ.

— Почему же?

— А потому, что онъ настоящий, значить, пастырь былъ: въ карты не игралъ, водки не пилъ, табакъ не курилъ... За это его и старовѣры уважали. Никого онъ зря не обижалъ...

— Не обижалъ? За требы, значить, мало бралъ?

— Не то, что мало, а умѣючи бралъ: съ богатыхъ по богатому, а съ бѣдныхъ по бѣдному. Бѣдныхъ онъ всегда жалѣлъ.

— А не бѣдно онъ жилъ?

— О, како бѣдно! Одногб меду, бывало, продаетъ рублей на 300 ежегодно — пчелякъ хорошій былъ. Скотины тоже много держалъ: коровъ, овецъ, свиней и всякой птицы, бывало, полонъ дворъ.

— А семья большая ли была?

— Большая. Что же?... Два сына у него—одинъ докторомъ

теперь, а другой священником—да, кажись, четыре дочери. Трое теперь замужем, а одна, говорят, при себѣ. Семья была большая, но зато какія умныя были у него дѣти то, батюшка: повѣришь ли, сыновья, бывало, какъ мужики работаютъ сами! Да и дочери не бѣлоручки были: бывало, полы сами моютъ, бѣлье стираютъ, коровъ доятъ... Страсть какія работающія!

— Да, видно, хорошій былъ батюшка и вправду... Ну-съ, а любилъ ли онъ говорить поученія въ церкви?

— О, какъ еще любилъ то! Почитай, за каждой службой говорилъ да еще, бывало, въ школу по вечерамъ собираетъ и читаетъ книги.

— А о чемъ онъ больше читаль?

— А все про житейское: то о томъ, какъ пьяные мужики бабъ своихъ колотятъ, то про разныя суевѣрствія—про наговоры, ворожбу и гаданія... А иногда и про то, какъ нужно землю пахать и какъ ее наземить; каку скотину держать и какъ за ней ухаживать; читаль и про пчелъ: какъ рои самому дѣлать и готовую вошину вставлять. Онъ совѣтоваль держать только рамочные ульи... Да... Такого батюшки, больше ужъ не увидимъ... Всѣ его лишь добромъ поминаютъ.

— Да, дѣйствительно хорошій священникъ по твоимъ словамъ. А этотъ, значить, не съ того поля ягода?

— Чево и говорить. Даже и не почитаютъ этого вовсе. Нонѣ вѣдь, самъ не хорошъ, такъ и народъ то бойкій. Вонъ какой случай недавно былъ. Одинъ бойкій мужикъ вздумалъ сына женить. Приходитъ къ батюшкѣ на счетъ цѣны за бракъ рядиться. Батюшка просить восемь, а тотъ даетъ четыре со всѣмъ—съ казной и обыскомъ. Батюшка зачалъ его ругать: что говорить торгуешься какъ на базарѣ? А тотъ и говоритъ ему: батюшка говоритъ: хочешь бери 4 рубля, а не хочешь и того не получишь! Какъ такъ, говоритъ, что это значить?—Возму да донесу, говоритъ, архіерею, что съ насъ по 8 руб. берешь да на картахъ проигрываешь!—Когда я въ карты игралъ, кто,

говорить, видѣль?—Нѣтъ, говорить, шила въ мѣшкѣ не утаишь: мнѣ хорошо извѣстно, что ты на своихъ именинахъ 43 рубля проигралъ! Что же думаешь? Вѣдь смягчился батюшка,—такъ и повѣнчалъ за 4 рубля!

— А о. Николай никогда уже не бралъ по 8 рублей?

— Братъ то бралъ и онъ: у насъ это положеніе значить — 8 руб. съ богатыхъ; но съ нимъ никто такъ не ругался. Говорить, бывало, всегда ласково, иной разъ и пошутить. Такъ, напр., про себя расскажу. Также сына женилъ третьяго. Прихожу къ батюшкѣ, къ о. Николаю, значить. Вотъ, молъ, батюшка, сына хочу женить, много ли возьмешь за бракъ то?—Али, говорить, съ тебя только лишнее возьму—8 рублей, говорить.— Много, говорю, будетъ: достаточно шести.—И—и, говорить, 8 рублей отдашь да еще на свадьбу пировать пригласишь.— Пировать, говорю, милости просимъ, но денегъ бери поменьше. Нѣтъ: шутками да прибаутками такъ и вытянулъ 8 рублей. А какъ получилъ деньги и спрашиваетъ: А что, Петръ Иванычъ, во много ли крестьянска свадьба встаетъ?—Какъ вамъ сказать, батюшка.. да рублей на 40 водки только выйдетъ, говорю ему.— Неужели? говорить—удивляется. Ну, значить, я съ тебя немного, говорить, взялъ—надо бы, говорить, 10 рублей взять. Ну, говорить, ступай съ Богомъ - твое счастье!—шутить, значить.

— Но... а бѣдныхъ за много ли вѣнчалъ?

— И говорить нечего: по 3, по 2, даже и по рублю бралъ, смотря по состоянію. Иной, видишь ли, до того бѣденъ, то, чтобы найти 8 рублей, послѣднюю лошадь долженъ продать. А жениться необходимо. Вотъ, скажемъ, тотъ самый мужикъ, жена котораго недавно померла: ему необходимо и жениться, — пятеро дѣтей малъ-мала меньше. Гдѣ онъ долженъ взять 8 рублей? Недавно схоронилъ жену—израсходовался, глядь—и жениться надо. Будь о. Николай, и за похороны бы ни копейки не взялъ, да и повѣнчалъ бы, почитай, даромъ: какихъ-нибудь рубля 2 бы взялъ. А этотъ, пожалуй, сдеретъ еще... рублей 6. А если ска-

жетъ, не найду столько, скажетъ — безъ жены тогда живи... Знаю ужъ я его — не жалѣть онъ людей вовсе! Эхъ, былъ у насъ о. Николай... Нѣтъ, не увидимъ больше такого священника... Настоящій былъ пастырь!..

Свящ. Д. Григорьевъ.

О колокольномъ звонѣ въ Россіи.

Нашъ маститый изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія Стефанъ Васильевичъ Смоленскій, котораго труды такъ тщательно пренебрегаются въ нашей средней духовной школѣ, что и не найти ихъ, кромѣ учебника по пѣнію, въ губернскомъ городѣ, недавно напечаталъ интересную статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, приглашая музыкантовъ не жалѣть времени на изученіе этого, пока еще таинственнаго, какъ и наши родныя пѣсни и наши старинныя знаменныя роспѣвы, отдѣла нашего искусства. Приводимъ небольшое извлеченіе изъ этой статьи, пропуская нотные примѣры за неимѣніемъ въ типографіи нотъ.

„Есть у насъ на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаемъ вниманія, — это колокольный звонъ. Въ колокольныхъ большого состава, съ нѣсколькими большими колоколами, звонятъ нѣсколько человѣкъ — звонарей. Этотъ звонъ всегда представляетъ собою лишь громогласнѣйшую безтолковщину, въ которой теряются подробности звона мелодическаго и ритмическаго. Извѣстно, что языки большихъ колоколовъ не мѣняютъ скорости своего качанія по самой простой причинѣ: они тяжелы и подчинены законамъ маятника. Поэтому одновременный звонъ въ 4—5 такихъ колоколовъ производитъ только ритмическій разнотонъ и помѣху для звонаря-художника. Художественный звонъ возможенъ лишь на малыхъ колокольныхъ, гдѣ всѣ колокола подчинены волѣ одного звонаря.

„Но есть прелесть и въ большомъ, массовомъ звонѣ. Прав-

да, — вблизи, эта оглушительная сила бывает иногда даже и не-сносна. Но нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, которыми можно было бы изобразить напр. величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „свя-тое святыхъ Россіи“ тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколь „Ивана Великаго“. Надо быть въ Москвѣ у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожи-данія. Тысячную толпу не слышать, — она совершенно смолкла. Молчить и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ не-обычайно мягкій, негромкій (контра Ля) на Ивановской коло-кольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5 — 6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у Крем-левскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣ-няющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хо-ровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующей-ся массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны ра-зомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся меж-ду свѣчами много-тысячной толпы. Этихъ движущихся огневыхъ потоковъ разомъ шесть... И надъ всей этой чудной картиной — звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, суще-е торжество!... Невольно вспоминаю, какъ взволноваль меня од-нажды встрѣтившійся въ эту минуту незабвенный Ив. Фед. Гор-буновъ. Я слыхаль и прежде, что великій артистъ-народникъ пріѣзжалъ въ Москву къ этому дню будто бы чуть не каждый годъ, чтобы насладиться величественною русскою красотою. На этотъ разъ Ив. Федоровичъ стояль наклонивъ голову и сильно волновался, по лицу его текли слезы и онъ нервно крестился... „Замолчите!“ нервно крикнуль онъ на какихъ-то сосѣдей, осмѣ-лившихся заговорить между собою въ такую истинно-торжествен-ную минуту... Но крестные ходы уже прошли.

Малый, голосистый „Ясакъ“, двукласснаго алтаря Успенскаго собора, уже прозвонилъ „конецъ“ и Иванъ Великій сразу умолкъ. Тянущійся звукъ большихъ колоколовъ сразу наполняетъ соборную площадку несравненными аккордами, съ мощными, переливающимися модуляціями въ цѣлыхъ рядахъ призывковъ и отзвукковъ. Это продолжается 1—1/2 минуты. Слышать этотъ мощный, таинственный гимнъ можно только въ Москвѣ и только въ тихую, теплую пасхальную полночь.

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, несравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, напр. въ хвойномъ лѣсу, когда они велушнваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышетъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слушаемый издали, за городомъ,—это цѣлая симфонія,—это колоссальная Золова арфа, дающая самыя восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, напр. на берегу Волги, въ 3—4-хъ верстахъ выше Нижняго-Новгорода,—на Воробьевыхъ горахъ подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудный органъ Ростова Великаго, обладающаго несравненною звонницею; здѣсь — созвучные, подобранные, большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ — „звонъ въ небѣ“, который, кажется, только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Такую музыку можно слышать только въ Россіи. Наши русскіе колокола, особенно же старыя—XVI—XVII вѣка, считаются самыми большими, самыми звучными въ мірѣ. У насъ множество колоколенъ,—у насъ и просторъ для такой музыки. Въ часъ лѣтней всеобщей смолкаетъ шумливая рабочая суета и колокольная музыка тихо играетъ въ небѣ, давая красоту акусти-

скихъ явленій высшего порядка. Эту музыку можно слышать во множествѣ мѣстъ нашей необъятной Россіи. „Въ лѣсахъ“ и на берегу озера, или вдоль рѣки въ каждый тихій вечеръ можно насладиться симфоніей соснового бора и звона въ отдаленномъ скитѣ.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ бы „сорока сороковъ“ Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно-слышный на Воробьевыхъ горахъ. Видъ Москвы при заходящемъ солнцѣ смѣняется быстро новыми красками отъ свѣта июньскаго полнолунія. Огневые отблески отъ оконъ и золоченыхъ крестовъ постоянно перемѣняются въ своемъ появленіи то тутъ, то тамъ. Вечеръ тухнетъ, тишина охватываетъ и невольно смотрятся послѣднія дневныя краски. Вскорѣ мягкій зеленый оттѣнокъ проявить съ востока бѣлыя далекихъ домовъ, золотые огоньки смѣняются тихо свѣтящими се-ребряными отблесками отъ тѣхъ же крестовъ. И при такой красотѣ, при этой тишинѣ — музыка, — какая то особая, упоительная музыка... И лѣсъ шумитъ, и Москва вздыхаетъ, молится что ли, отходя ко сну, или думу думаетъ!

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія. Ростовъ, не только предъ Московской, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ — чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652—1691 г.г.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкую „звонницу“ и снабдить ее колоколами, выстроенными по камертону *). Онъ же, Іона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для такого оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть ускореніе и за-

*) Эта невысокая (10 саж.) звонница имѣетъ 15 саж. длины и 5 саж. ширины“. С. В. Смоленскій указываетъ на потахъ строй колоколовъ.

медленіе въ звонахъ. Поэтому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона „во всё“, а исполняютъ, „какъ по писанному“ старый „Сысоевскій звонъ“, „Акимовскій звонъ“, „Дашковскій“, „Егорьевскій звонъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „Ионафановскій звонъ“ и, какъ говорили мнѣ, возстановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Іона“ — акустикъ по колокольной части, о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ *). Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля.—Она вполне замѣчательна и какъ умная старина, и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 2 и 1 тысячи пудовъ; это двѣ тоники звоновъ, Це-дуръ, Э-молль, „Сысой“ и „Полиелей“. По ритму качаянія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе, мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые называются малыми колоколами, но эти дробные узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ, и его доминант-аккорда, то господство Е-молль, то появленіе изъ обер-тоновъ А-молль съ его доминантою... Интерференціи звуковъ (т. е. перебои тянущихся и колокольных гуловъ,—*battements*) и производные обер-тоны даютъ вдали отъ колокольной—массу новыхъ эффектовъ. Не трудно понять сколько живости придается звонамъ съ помощью не только отѣнковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій

*) Этому оригинальному ученому принадлежитъ честь научной теоріи изслѣдованія и настраиванія колоколовъ и камертоновъ. Его брошюра „Ростовскіе колокола и звоны“ (Спб. 1884) полна самаго глубокаго интереса.

всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты, медленны; будничные звоны гораздо быстрѣе отъ участія только меньшихъ колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда, въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то замирая, то усиливаясь; интерференція звуковыхъ волнъ даетъ какъ бы вздохъ звона, — дѣлаетъ слышными то можорный аккордъ, то минорный, — и въ воздухѣ какъ бы раздаются торжественный хораль (необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ). Они мѣняются совершенно неожиданно и изъ производныхъ звуковъ (обертоны) составляются какія то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это — именно та „неземная музыка“, и не зная, есть ли еще въ Россіи что либо сходное со звонами въ Ростовѣ Великомъ.

Но самые лучшіе звоны, — артистическіе, я въ монастыряхъ, и особенно, въ подмосковныхъ уѣздныхъ городахъ. Есть отличные звонари въ Поволжьѣ. Здѣсь можно часто слышать много оригинальнаго въ фигураціяхъ и въ ритмическихъ приѣмахъ. Главнымъ образомъ — это звоны малыхъ церквей, производимые однимъ звонаремъ (*). Хороши звоны и двухъ звонарей. Изъ нихъ одинъ, ударяя въ большой колоколъ качающимся языкомъ, даетъ звснучъ „basso ostinato“ (то и въ то же время одинаковую скорость звона). Но звоны меньшіе — куда лучше. Въ коренной Руси очень часто случается встрѣтить виртуозовъ-звонарей, таланты которыхъ рождаетъ иной разъ самые удивительные ритмическіе и мелодическіе экспромпты. Въ этой же Руси выработались и типы разныхъ звоновъ, напр. постныхъ, позывныхъ, по-

*) Опытный звонарь можетъ владѣть одновременно двумя, или тремя малыми колоколами въ правой рукѣ, двумя средними въ лѣвой, третьимъ среднимъ-подъ локтемъ лѣвой руки и однимъ (а иногда и двумя) большимъ колоколомъ, ударяемымъ ногою съ помощью педали къ веревкѣ подтянутаго языка. Въ случаѣ звона съ главнымъ, еще большимъ колоколомъ, этотъ звонарь подчиняется ритму „большака“.

хоронныхъ, встрѣчныхъ, проводныхъ, будничныхъ, праздныхъ, и т. п. Это—традиціонныя формы, въ содержаніе которыхъ однако вкладываются исполнителями иногда сущія вдохновенія,— вполне свободное творчество. Мнѣ случалось наблюдать у талантливыхъ звонарей точно размѣренные объемы частей, разработку темъ и даже, такъ сказать,—оркестровые эффекты. Однажды мнѣ случилось услышать въ „разработкѣ“ звона неожиданно введенное контрапунктическое „увеличеніе“ темы, не говоря уже о частичномъ ея использованіи. Въ другой разъ звонарь, въ серединѣ быстрого звона, вдругъ ввелъ неожиданную тему, измѣнивъ ритмъ и начавъ *Andante*.“ (Здѣсь у С. В. Смоленскаго вставлена нотная строка). „Такая тема, къ моему полному изумленію, была затѣмъ повторена въ подходящемъ мѣстѣ въ мажорномъ тонѣ и вновь повторена въ первомъ видѣ при „возвращеніи“.

Талантливыхъ звонарей у насъ—сотни. Всѣ они передаютъ по преданію давнія, конечно, сочиненія весьма многихъ художниковъ старобытной Россіи и прибавляютъ къ нимъ свои вдохновенія. Бываютъ и истовые любители, кровные русаки. Мнѣ вспоминается разсказъ о какомъ то солдатикѣ, изумившемъ болгаръ мастерствомъ звона въ присланные изъ Россіи колокола. Совершенно безтолковый звонъ у св. Краль въ Болгарской Софіи возмутилъ этого артиста и онъ, неожиданно для себя, вдругъ далъ въ болгарской столицѣ „колокольный концертъ“... Но тутъ же и сказалась „исторія“. Хотя впечатлѣніе было, очевидно, очень сильное, но оно не пробрало звонарей-болгаръ до сути колокольного искусства. И до сихъ поръ въ Болгаріи нѣтъ хорошихъ звоновъ. Впрочемъ, и удивляться нечему. Вѣдь у болгаръ колокола появились всего четверть вѣка тому назадъ, а у насъ колокольному звону уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Понятно, что церковный звонъ давно сталъ у насъ народнымъ искусствомъ. Именно на эту самобытную часть художественнаго русскаго мышленія мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе русскихъ музыкантовъ.

Здѣсь видны и чувствуются родныя красоты и свои, русскія, формы.

Если археологія музыкальнаго искусства имѣетъ практическія цѣли, если проявленія творчества народныхъ художниковъ обязываютъ насъ вниманіемъ къ формамъ ихъ вдохновеній, то отчего же не оказать вниманія къ церковному звону? Въ немъ вѣдь, несомнѣнно, имѣются на лицо всѣ составныя данныя музыкальнаго искусства и могутъ найтись особенности, можетъ быть, даже и поучительныя. Давно ли наши несравненныя народныя пѣсни пренебрежительно назывались „подлыми“, а наши древнезнаменныя распѣвы даже и „волчьимъ воемъ“? Отчего не предположить, что по части малыхъ формъ, по части бойкихъ ритмовъ и фигурацій наши колокольные звоны, пожалуй, откроютъ что-либо новое любознательнымъ русскимъ музикусамъ?“

„Полагаю, что музыканты не потеряютъ времени и не пожалѣютъ, если надумають вникнуть въ русскій колокольный звонъ. Это такой же отдѣлъ нашего искусства, и таинственный пока, какъ и наши народныя пѣсни и, особенно, наши старинныя знаменныя распѣвы. При всемъ порывѣ нашихъ музыкантовъ къ использованию завѣтовъ русской мелодической и ритмической старины, указываемые кладязи народной мудрости, остроумія, глубокаго чувства далеко еще не разгаданы, хотя бы въ области своей художественной свободы. Вообще наша „музыка будущаго“ имѣетъ источники своей мощи именно здѣсь, въ своихъ началахъ, въ своей дорогѣ, въ своихъ идеалахъ, давно обдуманыхъ для насъ простыми пѣвцами, дьячками и звонарями. Простоту эту легко почувствовать, мудрено уловить, и еще труднѣе объяснить въ своей совокупности. Но мы, несомнѣнно близки уже къ пониманію незамѣнимой поучительности для насъ именно народныхъ искусствъ. Не отрицаясь отъ всего созданнаго геніями для музыкальнаго искусства вообще, мы должны быть у себя дома, должны быть русскими. Если мы постараемся сдѣлаться ими какъ можно скорѣе, — конечно, мы не раскаемся. Мы только удивимся нашей

мощи, нашему неисчерпаемому богатству въ имѣющихся наслѣдствахъ и откроемъ дороги блестящему русскому будущему“. (Р. М. Г. № 9—10).

Объ улучшеніи крестьянскаго земледѣлія при помощи начальныхъ учителей.

Начальный учитель—одинъ изъ очень немногихъ образованныхъ людей въ нашей деревнѣ, располагающихъ просвѣтительскими средствами для того, чтобы въ темнотѣ ея заронять и распространять лучи знанія и разума. Трудно указать такую область практической и теоретической мысли нашего крестьянина, куда хоть немного проникалъ бы свѣтъ науки, куда западалъ бы хоть слабый лучъ пополнительнаго знанія. Человѣкъ неграмотный и суевѣрный, крайне обнищавшій и подавленный матеріальною нуждою, косный и недовѣрчивый ко всякимъ „новшествамъ“ въ улучшеніи формъ своего труда и быта, обитатель русской деревни очень недалеко ушелъ отъ первобытнаго состоянія временъ Гостомысла, Аскольда и Дира и часто не видитъ предъ собою даже слабого просвѣта къ одному изъ такихъ путей, которые могли бы вывести его изъ тьмы къ свѣту вообще и особенно изъ подъ власти гнетущей его нужды на просторъ матеріальной обеспеченности. Нашему крестьянину нужны не только увеличенные земельные надѣлы, но въ гораздо большей степени—научныя познанія и разумные навыки въ области земледѣльческой культуры. И начальный учитель, этотъ ближайшій, постоянный и надежный піонеръ деревни, можетъ оказать ей немалую услугу, если самъ ознакомится съ основами и условіями національнаго земледѣлія, а потомъ будетъ проводить ихъ въ сознаніе окружающаго населенія, проводить непрерывно, терпѣливо и настойчиво, путемъ ознакомленія крестьянъ съ содержаніемъ популярныхъ книгъ по агрикультурѣ, посредствомъ бесѣдъ объ успѣхахъ земле-

дѣлія въ странахъ болѣе, чѣмъ Россія, образованныхъ и, что особенно важно, при помощи личнаго показательнаго примѣра. Само собою разумѣется, что для осуществленія опытовъ такого образцоваго земледѣлія начальному учителю должны быть обезпечены необходимыя и доступныя средства со стороны правительства, общественныхъ учреждений и мѣстныхъ просвѣщенныхъ людей, сочувствующихъ теперешнему горю и безвременью деревни.

Недавно въ „Вѣстникѣ Новгородскаго земства“ обнародованъ былъ новый и очень интересный земледѣльческій опытъ одного крестьянина. Познакомимъ читателей съ этимъ опытомъ, приглашая всѣхъ лицъ, занимающихся обученіемъ въ начальныхъ школахъ, сообщить о немъ, объ этомъ новомъ опытѣ, окружающей земледѣльческой массѣ, а было бы лучше всего, если бы учація лица, послѣ упомянутаго сообщенія, сами поспѣшили повторить, воспроизвести предлагаемый опытъ на школьныхъ участкахъ, путемъ личнаго примѣненія его хотя бы въ меньшихъ размѣрахъ, чтобы скептическіе крестьяне могли во-очію убѣдиться въ полезности новаго способа хлѣбныхъ посѣвовъ.

Крестьянинъ Новгородской губерніи и уѣзда, деревни Шимска Гавріиль Андреевичъ Кузнецовъ произвелъ слѣдующій опытъ посадки ржи. Онъ выбралъ изъ мѣстной ржи до 4000 лучшихъ зеренъ и посадилъ ихъ въ гряды на разстояніи вершка одно отъ другого. Спустя двѣ недѣли, зерна—кустики пересажены были въ грунтъ на разстояніи четырехъ вершковъ одно отъ другого. Когда вынимали изъ грядъ кустики, то каждый корешокъ саженца-кустика обмакивали въ порошокъ томасъ-шлаковой муки. 4000 зеренъ вѣсили пять шестнадцатыхъ фунта или 10 лотовъ. Весною 1900 года на занятомъ участкѣ земли выполоты были сорныя травы. Каждое зерно дало отъ 16 до 30 колосевъ, нажато было 20 сноповъ, намолочено 50 фунтовъ, а земли занато было около 28 квадратныхъ сажень. Изъ полученной ржи, съ зернами несравненно лучшими обыкновенныхъ мѣстныхъ, отобраны были самыя крупныя зерна и посаже-

ны указаннымъ выше порядкомъ. Урожай долженъ обнаружиться въ текущемъ 1907 году.

Изъ сказаннаго видно, что урожай самъ сто дѣлается доступнымъ и нашему крестьянину. Изъ полфунта сѣмянъ можно получить до 50 фунтовъ хлѣба; для этого потребно занять лишь восемьдесятъ пятую часть десятины. Сейчасъ крестьянинъ сѣетъ на десятину болѣе 10 пудовъ ржи и получаетъ въ среднемъ выволѣ пудовъ 30. Если же на своей десятинѣ земледѣлецъ воспроизведетъ опытъ крестьянина Кузнецова, то ему придется употребить сѣмянъ лишь 53 фунта, а хлѣба соберетъ онъ до 105 пудовъ.

Для того, чтобы результаты, а полученные Кузнецовымъ, были у его подражателей не хуже, а даже лучше, хорошо удобрить навозомъ опытную часть десятины и пересаживать изъ грядъ саженцы, на разстояніи четырехъ вершковъ, только въ промежутки между рядами, а въ самыхъ рядахъ оставлять между пересаживаемыми кустиками разстояніе лишь по два вершка для сокращенія площади посѣва на половину. Отнюдь не слѣдуетъ исключать изъ ряда культурныхъ работъ обмакиваніе корешковъ въ порошокъ томасъ фосфатной муки. Достать эту муку легко, а стоимость ея на всю четверть десятины едва-ли превыситъ копѣекъ 50.

Опыты хлѣбныхъ посѣвовъ по изложенному способу, какъ видно изъ газетъ, дѣлаются кое-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ нашего отечества, всегда давая блестящіе результаты.

Въ мѣстечкѣ Мурафѣ Подольской губерніи, г. Мороховичъ, узнавъ изъ газетъ, съ какимъ успѣхомъ японцы культивируютъ пшеницу, и желая убѣдиться, примѣнимъ ли ихъ способъ обработки земли и у насъ, въ сентябрѣ 1905 года засадилъ, (а не засѣялъ) предварительно взрыхленный руками участокъ земли отборною рожью на разстояніи четырехъ вершковъ отъ одного зерна до другого. И что же оказалось?

— Каждое зерно дало кустъ въ 10—35 стеблей съ та-

кимъ же количествомъ колосевъ! Для того, чтобы наглядно убѣдить крестьянъ, особенно малоземельныхъ, въ несомнѣнномъ преимуществѣ этого способа обработки (взрыхленіе земли, посадка на ней отборныхъ зеренъ въ четырехъ-вершковомъ разстояніи и все руками), г. Мороховичъ выставилъ кусты вмѣстѣ съ землей, въ которой они коренились, въ 6 волостяхъ съ предложеніемъ старшинамъ и писарямъ объяснять крестьянамъ, какимъ образомъ получились и могутъ быть получены такія чудеса.

Опытами такого же рода и научными изслѣдованіями около 10 лѣтъ занимается и докторъ Картамышевъ, живущій при станціи Перово Московско-Казанской желѣзной дороги. Своими опытами и наблюденіями онъ охотно дѣлится со всѣми приходящими къ нему лицами какъ изъ крестьянъ, такъ и людей образованныхъ. Сущность его опыта заключается вотъ въ чемъ. Около Ильина дня (20 іюля) д-ръ Картамышевъ высѣваетъ сѣмена озимыхъ хлѣбныхъ злаковъ на грядки, гдѣ они проростають, а потомъ сѣянцы (но не зерна) онъ разсаживаетъ по культурной площади. Получается урожай—самъ 900—1200. Количество стеблей въ среднемъ выводѣ равняется 27.

Земледѣльческій опытъ, о которомъ мы только что сообщили и который съ отличнымъ успѣхомъ производятъ г.г. Кузнецовъ, Мороховичъ и д-ръ Картамышевъ, заслуживаетъ самаго широкаго распространенія и примѣненія среди простого нашего народа, такъ какъ можетъ значительно увеличивать скудные доходы обдѣланныхъ крестьянъ. Распространять этотъ способъ съ наибольшимъ успѣхомъ и пользою могутъ сельскіе священники и начальные учителя. Мы убѣдительно приглашаемъ ихъ къ дѣятельности такого рода („Вятск. Вѣстникъ“).

Старый учитель.

Разныя извѣстія.

Иннокентій Архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ и учитель краснорѣчія.—Въ Кіевѣ, куда Иннокентій былъ опредѣленъ въ 1830 году ректоромъ въ академію, прослуживши предъ тѣмъ 6 лѣтъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ С-Петербурга и принявши 10 декабря 1823 года монашество, началъ раскрываться его необыкновенный проповѣдническій даръ. По его влеченію Иннокентій создалъ около себя особую атмосферу. Если вообще академія Кіевская его времени и долго послѣ него называется „Иннокентіевскою“, потому что онъ былъ какъ бы ея солнцемъ, а его сослуживцы—его созвѣздіями и спутниками, то въ блескѣ этого солнца особенно блестящій лучъ, освѣщавшій и зажигавшій другихъ, былъ—даръ проповѣдническій. Знаменитые его сотрудники-профессора: прот. И. М. Скворцовъ, философъ-христіанинъ; Я. К. Амфитеатровъ, эгогъ, „золотой гомилетикъ и отличный проповѣдникъ“ по отзыву самого Иннокентія, Авсеяевъ, вполнѣдствіи архимандритъ Теофанъ, Іеремія, другъ юности Иннокентія, а по академіи его сотрудникъ, шедшій по стопамъ Иннокентія по академической службѣ (потомъ епископъ Нижегородскій, скончавшійся на покоѣ), и такіе ученики, какъ Климентъ Муретовъ, вполнѣдствіи преемникъ Иннокентія по кафедрѣ, также знаменитый архіепископъ Херсонскій Димитрій—всѣ они были руководимы и вдохновляемы Иннокентіемъ и служили дѣлу проповѣди и просвѣщенія народа чрезъ сотрудничество въ основанномъ имъ въ 1837 году журналѣ „Воскресное Чтеніе“. Студенты увлекались проповѣдію и соревновали между собою въ составленіи проповѣдей. Да и могло ли быть иначе, если ректоръ, подававшій такой прекрасный, увлекающій примѣръ, въ этомъ дѣлѣ,—проповѣди студентовъ послѣ рецензіи профессорской непременно перечитывалъ самъ, иногда призывалъ проповѣдника къ себѣ и цѣлые часы проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ, какъ о его проповѣди, такъ и вообще о

дѣлъ проповѣдничества. Не разъ онъ говорилъ студентамъ: „Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется немного. Пишите, во первыхъ, просто, безъ всякихъ уместованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями. Читашь и не читаешься! Пишите, во вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя или такъ сказать—блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное—вы сами должны быть прежде всего убѣждены въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ; а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: принимайте ихъ, чтобы они не были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что, исходя на средину церкви для проповѣданія, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь,—что вы—тоже, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ—и произнесете проповѣдь прекрасно“. Впослѣдствіи, будучи епархіальнымъ архіереемъ въ Вологдѣ, Харьковѣ и Одессѣ, Иннокентій также любилъ отыскивать и поощрять проповѣдническія дарованія, давать совѣты, и наставленія въ этомъ дѣлѣ подчиненнымъ священникамъ. Извѣстный вологодскій проповѣдникъ, прот. Нордовъ, въ которомъ владыка замѣтилъ проповѣдническія способности, былъ имъ переведенъ изъ уѣзднаго города въ Вологду и сдѣланъ каѳедральнымъ протоіереемъ. Одного протоіерея, вызваннаго имъ въ Харьковъ, сряду 4 мѣсяца, каждое воскресенье заставлялъ при служеніи своимъ говорить проповѣди. Когда любопытные спросили, для чего такъ дѣлается, онъ отвѣчалъ: „нашелся бисеръ въ пыли долго валявшійся; пора его оттереть и поставить за стекломъ“. Прочитавши одну проповѣдь, онъ говорилъ ея ав-

тору: „нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте (въ проповѣдь) силу и теплоту; не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе, вотъ тутъ—въ сердцѣ!.. Вотъ гдѣ ларчикъ; а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти!.. Пойдите, помолитесь и начинайте проще и проще,—но непременно съ полнымъ сознаниемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ; а оканчивать прошу, если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, нѣжнымъ и кроткимъ чувствомъ“.

Этотъ совѣтъ, очевидно, изъ собственного опыта архипастыря. Имѣя общую прекрасную проповѣдническую подготовку въ обширныхъ не только богословскихъ, но самыхъ разностороннихъ познаніяхъ, постоянно углубляясь мыслію въ великія тайны христіанства, онъ для каждой своей отдѣльной проповѣди искалъ содержанія и вдохновенія въ жизни, своемъ сердцѣ и молитвѣ. Когда онъ объѣзжалъ епархію, что дѣлалъ часто и во всѣхъ мѣстахъ своей архіерейской службы, при всѣхъ своихъ, тоже весьма частыхъ, священнослуженіяхъ говорилъ проповѣди, а составлялъ ихъ такъ. Призоветъ наканунѣ вечеромъ кого-нибудь изъ знающихъ условія мѣстной жизни, чаще благочиннаго или мѣстнаго священника, разспроситъ—какія сословія преобладаютъ въ мѣстномъ населеніи, чѣмъ занимаются, нѣтъ ли какихъ особенно замѣтныхъ пороковъ и т. п. Затѣмъ прохаживается по комнатамъ, непремѣнно одинъ и затворившись, при чемъ до сосѣдей долетаютъ изрѣдка возгласы: „да“, „такъ“, „вѣрно“ или: „нѣтъ“, „не то“... и слышатся молитвенные вздохи, иногда слезы. На утро произносится проповѣдь, непремѣнно приспособленная къ жизни и пониманію слушателей. И высокія истины вѣры Иннокентій умѣлъ облекать въ простую, всѣмъ доступную форму, чему много способствовалъ его художественный талантъ и краснорѣчіе сердца, помогавшіе ему избѣгать сухой отвлеченности. Такъ напримѣръ, въ своихъ бесѣдахъ „о грѣхѣхъ и его послѣдствіяхъ“ онъ весьма мало вдается въ разсужденія о томъ, что такое грѣхъ, какъ онъ развивается и порабощаетъ себѣ человѣ-

ка, но яркими красками, полно и всесторонне, живописуетъ предъ слушателями жалкій образъ самого грѣшника, вызывая тѣмъ отвращеніе отъ грѣха. Проповѣди на недѣлю св. праотецъ и отецъ представляютъ изъ себя рядъ мастерскихъ, хотя и краткихъ біографій, бесѣды о веснѣ—рядъ художественныхъ картинъ и явленій природы, поучающихъ человѣка. Даже въ своихъ проповѣдяхъ догматическаго характера Иннокентій никогда не довольствуется однимъ изложеніемъ христіанскихъ истинъ, область которыхъ была ему вполнѣ извѣстна, какъ отличному богослову своего времени. Почва, на которой движется его мысль—это сама жизнь, особенно жизнь духа человѣческаго. То, что онъ говоритъ о христіанскихъ обязанностяхъ и самыхъ догматахъ, является на этой почвѣ необходимымъ дѣломъ жизни человѣческаго духа. (Церк. Голосъ).

Какъ устранить неблагочynie въ храмахъ во время богослуженія.—„Херс. Епарх. Вѣд.“ (№ 8) посвящаютъ этому вопросу обстоятельную статью.

Къ непорядкамъ нашего боголуженія слѣдуетъ отнести прежде всего утрату древняго обычая, въ силу котораго мужчины и женщины въ храмѣ становились на разныхъ половинахъ его. При многолудствѣ и давкѣ, какая бываетъ въ нашихъ храмахъ, особенно въ торжественныхъ случаяхъ, смѣшеніе половъ крайне неудобно и стѣснительно, чтобы не сказать больше. Въ городскихъ храмахъ, особенно многолудныхъ, новый порядокъ по своему использовала городская молодежь, часто распущенная и невоспитанная. Храмъ нерѣдко дѣлается мѣстомъ радостныхъ встрѣчъ, свиданій, разговоровъ, шутокъ между молодыми людьми, что вызываетъ въ людяхъ пожилыхъ чувство негодованія и возмущенія, которыя, однако, не всякій рѣшается высказать вслухъ (да быть можетъ, и не считаетъ умѣстнымъ дѣлать это, во избѣжаніе возможнаго возникновенія препирательствъ).

Не мало поводовъ къ жалобамъ подають и дѣти школьнаго возраста; уличное воспитаніе и дѣтская шаловливость очень часто проявляется и въ храмахъ, выражаясь въ разговорахъ, смѣхѣ, частой перемѣнѣ мѣстъ и хожденіи по храму, особенно въ городахъ.

Надзоръ за благочиніемъ при богослуженіи отлично поставленъ въ католическихъ храмахъ; тамъ за порядкомъ зорко слѣдить церковникъ; послѣ одного или двухъ замѣчаній онъ обыкновенно предлагаетъ не въ мѣру разговорчивымъ уйти изъ храма. Никто противъ этого не протестуетъ; тамъ публика воспитана и знаетъ, что за ней есть надзоръ. Въ нашихъ храмахъ священнослужители и церковными и гражданскими законами обязываются внушать христіанамъ благоговѣніе къ службѣ Божіей и наблюдать, чтобы тишина и порядокъ въ храмѣ не были нарушаемы приходящими. Инструкціей церковнымъ старостамъ, § 22 п. 10, на старость также возлагается обязанность слѣдить за соблюденіемъ молящимися тишины и порядка во время богослуженія и крестныхъ ходовъ. Но священнику наблюдать за благочиніемъ во время богослуженія неудобно; совершая богослуженіе, онъ на немъ исключительно долженъ сосредоточить все свое вниманіе. Церковный староста, занятый свѣчнымъ ящикомъ, также не можетъ удѣлять много времени надзору за порядкомъ въ храмѣ. На общемъ собраніи братчиковъ при одной изъ церквей этотъ вопросъ рѣшили такъ. Такъ какъ братчики — самые усердные посѣтители храма, то имъ и порученъ надзоръ за порядкомъ въ храмѣ, о чемъ постановлено оповѣстить всѣхъ прихожанъ. Такъ какъ въ этомъ приходѣ есть нѣсколько школъ и много дѣтей школьнаго возраста, и такъ какъ дѣти въ храмъ часто являются безъ родителей и учителей, то братство для дѣтей отвело специальное мѣсто и для присмотра за дѣтьми назначаетъ двухъ-трехъ братчиковъ.

Пора обратить вниманіе на сборы, какіе совершаются въ нашихъ храмахъ, и упорядочить ихъ.

Подачу свѣчей, просфоръ и записокъ на поминовеніе самими молящимися слѣдовало бы допускать только до богослуженія и ввести практику многихъ московскихъ церквей, гдѣ свѣчи и записки отдаются обыкновенно церковному старостѣ, а онъ записки относитъ въ алтарь, а свѣчи ставитъ на подсвѣчники.

Во избѣжаніе давки и толкотни, какія наблюдаются въ многолюдныхъ храмахъ при совершеніи исповѣди и причащенія, можно бы рекомендовать такой порядокъ, чтобы сначала къ этимъ таинствамъ допускались дѣти, затѣмъ женщины и, наконецъ, мужчины, какъ болѣе сильные и выносливые.

Нельзя не признать справедливыми и жалобы на поведеніе молящихся во время проповѣди. Обычное явленіе, что во время проповѣди поднимается шумъ и движеніе, при чемъ одни стремятся впередъ къ проповѣднику, а другіе къ выходу. Парализовать это печальное явленіе могло бы отчасти само духовенство. Въ большинствѣ храмовъ проповѣдь говорятъ обыкновенно противъ царскихъ вратъ лицомъ къ народу и очень часто въ обширныхъ храмахъ, при слабыхъ голосовыхъ средствахъ проповѣдниковъ, слышать ее могутъ только впереди стоящіе, остальнымъ же остается только догадываться, о чемъ говоритъ проповѣдникъ. Къ проповѣди публика будетъ болѣе внимательна при слѣдующихъ условіяхъ. Нужно, чтобы проповѣдь была не роскошью, допускаемою только въ особенно торжественныхъ случаяхъ, а систематической, непремѣнной принадлежностію богослуженія. Произносить проповѣдь необходимо въ обширныхъ храмахъ съ особой кафедрой, а въ обыкновенныхъ храмахъ съ амвона, поставленнаго среди храма. Проповѣдь должна имѣть нѣкоторыя ограниченія во времени: вниманіе человѣка имѣетъ свои границы. („Церк. Голосъ“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—10 іюня, день Св. Троицы, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Актъ въ Вятскомъ Епарх. женскомъ училищѣ.—7 іюня въ Вятскомъ Епарх. женскомъ училищѣ состоялся обычный послѣ окончанія экзаменовъ актъ. Литургію въ этотъ день въ училищномъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева и протоіереевъ А. И. Люминарскаго и П. Д. Бѣляева. Слово на литургіи было сказано инспекторомъ классовъ училища, протоіереемъ А. Г. Корсаковскимъ. Послѣ литургіи совершено было Его Преосвященствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю окончанія учебнаго года. Актъ начался въ 12 часовъ дня пѣніемъ тропаря „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.“ Вслѣдъ затѣмъ дѣлопроизводителемъ Совѣта училища была прочитана краткая записка о состояніи училища въ 1906—1907 учебномъ году. Изъ записки видно, что въ истекшемъ учебномъ году, 44 съ основанія училища, во всѣхъ классахъ обучалось 571 воспитанница, изъ нихъ духовныхъ 534, инословныхъ 37; 514 воспитанницъ помѣщалось въ общежитіи, остальные 57 были приходящими. Согласно указу Св. Синода, отъ 20 марта 1907 года аа № 1719, воспитанницы первыхъ пяти классовъ, имѣвшія по всѣмъ предметамъ отличные и очень хорошіе успѣхи, переведены въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, а остальные воспитанницы по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ имѣли годовой баллъ ниже 4, подвергались переводнымъ испытаніямъ.—Учебное дѣло въ истекшемъ году шло успѣшно, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ о числѣ воспитанницъ переведенныхъ въ высшіе классы, успѣшно окончившихъ курсъ ученія и имѣющихъ сдавать экзамены или переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ. Изъ 49 воспитанницъ I класса I отдѣленія переведены въ II классъ—44, 4 назначены переэкзаменовки и 1 экзамены. Изъ 49 воспитанницъ I класса 2 отд. переведены во II кл. 44 и 5 назначены переэкзаменовки

Изъ 48 воспитанницъ II кл. 1 отд. переведены въ III классъ 46, одной назначены экзамены послѣ каникулъ и одна оставлена на повторительный курсъ. Изъ 49 воспитанницъ II кл. 2 отдѣленія 45 переведены въ III классъ и 4 назначены переэкзаменовки. Всѣ 42 воспитанницы III кл. 1 отд. переведены въ IV классъ. Изъ 41 воспитанницы III кл. 2 отд. 40 переведены въ IV классъ и одной назначены экзамены послѣ каникулъ. Изъ 44 воспитанницъ IV класса 1 отд. переведены въ V классъ 42 и двумъ назначены переэкзаменовки. Всѣ 46 воспитанницъ IV кл. 2 отд. переведены въ V классъ. Всѣ 88 воспитанницъ V класса переведены въ VI классъ. Всѣ 75 воспитанницъ VI класса окончили курсъ ученія и имъ на основаніи III § Устава Епарх. женскихъ училищъ выданы аттестаты съ усвоеніемъ имъ права на званіе домашнихъ учительницъ. Всѣ 35 воспитанницъ VII класса успѣшно окончили курсъ ученія и имъ, на основаніи утвержденного Св. Синодомъ 7 марта 1897 года положенія о седьмомъ классѣ, выданы дополнительныя къ аттестатамъ за шесть классовъ свидѣтельства. Послѣ чтенія записки послѣдовала выдача аттестатовъ воспитанницамъ VI класса и свидѣтельствъ воспитанницамъ VII класса. Актъ закончился пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ и національнаго гимна „Боже Царя храни“.

Вниманію духовенства епархіи.—По сообщенію комитета попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, въ настоящее время воспитываются и обучаются на средства попечительства болѣе 25 глухонѣмыхъ дѣтей духовнаго званія и, по разрѣшеніи повсемѣстнаго церковнаго сбора, попечительствомъ будетъ установлено такое же число стипендій, которыя и будутъ замѣщаемы исключительно глухонѣмыми дѣтьми духовенства. По сообщенію же Совѣта попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, съ августа 1907 г. въ Московское училище глухонѣмыхъ принять будетъ на счетъ означеннаго попечительства сынъ умершаго священника села Хлѣбникова, Уржумскаго уѣзда, Николая Мотрохина—Сергій.

Изъ жизни Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни.
Почетнымъ членомъ Епархіальной бібліотеки-читальни вновь избранъ Нолинскій купецъ А. П. Суслопаровъ, пожертвовавшій единовременно въ пользу бібліотеки 50 руб. Кромѣ того, сдѣланы пожертвованія въ пользу бібліотеки-читальни протоіереемъ В. В. Верещагинымъ (г. Вятка)—6 руб., протоіереемъ М. Н. Виоанскимъ (с. Макарье, Вятскаго у.)—5 руб. и священникомъ П. М. Сивковымъ (с. Чепца, Вятскаго у.)—3 руб.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ.—Редакціей вновь получены пожертвованія въ пользу голодающихъ: 1) отъ неизвестной—20 руб.; 2) отъ благочиннаго 2 округа Глазовскаго уѣзда, священника Алексѣя Луппова—16 руб. 50 коп.; 3) отъ причта села Верхолѣмья, Глазовскаго уѣзда, 5-го благочинія,—1 руб. 94 коп. Всего 38 руб. 44 коп. Съ прежде поступившими 847 руб. 98 коп. Деньги отправлены редакціей по назначенію.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Діакону В. З—ну. Книгу свящ. Е. Θ. Сосунцова „Методическія указанія и конспекты по Закону Божію. Казань. 1906 г. Ц. 40 к.“ *) можете выписать отъ автора по адресу: Г. Казань. Священнику Троицкой церкви Евгенію Θεодоровичу Сосунцову.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Г.г. Министрами Императорскаго Двора, Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурорамъ Св. Синода, 26 февраля с. г. за № 1597, одобрено напечатать сочиненіе для раздачи на руки всѣмъ окончившимъ ученіе въ уѣздныхъ, городскихъ, приходскихъ, начальныхъ народныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, а также и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній:

Доброе Слово къ Русскому Юношеству объ Обязанностяхъ Гражданина.

Съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства.

Цѣна за 50 экз. 5 руб., 100—8 руб., 300—22 руб. 50 к.,
500—35 руб., 1000—60 руб., 2000—100 руб.

Требованія адресовать (съ приложеніемъ денегъ по стоимости заказа): Гор. Царское Село. Въ Контору изданія „Доброе Слово“. Жуковско-Волынская ул., № 4.

МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о

въ г. Вяткѣ, на Спасской улицѣ.

Симъ извѣщаетъ, что къ весеннему и лѣтнему сезону
полученъ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

мужской, дамской и дѣтской обуви лучшихъ Варшавскихъ, Московскихъ и Петербургскихъ фабрикъ, а также въ большомъ выборѣ

∞ О Б У В Ъ ∞

Петербургскаго механическаго производства,

дорожныя вещи, кровати, кучерская одежда, линолеумъ, непромокаемые пальто.

Резиновыя галоши всѣхъ фабрикъ.

СКОРОХОДЫ и САНДАЛИ.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Д. Л. Аронсона,

Спасская улица, д. Свенторжецкаго.

Вернувшись изъ-заграницы, возобновляю приѣмъ: совершенно безболѣзненное удаленіе зубовъ, пломбированіе фарфоромъ и разными металлами, искусственные зубы безъ пластинокъ и съ пластинками.

При № 24 Еп. Вѣд. рассылаются „Воззванія“ отъ Совѣта Вятскаго Братства Св. Николая въ количествѣ 5 экз. для распространенія среди народа.

СОДЕРЖАНІЕ: Духовно-литературныя замѣтки.—Хорошій священникъ.—О колокольномъ звонѣ въ Россіи.—Объ улучшеніи крестьянскаго земледѣлія при помощи начальныхъ учителей.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ Н. Гусевъ.

Д. Л. Арнольдъ